ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-009-85

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 12 января 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе
председательствующего Кузнецова В.В.,
судей Лаврова Н.Г. и Ботина А.Г.

при секретаре Ядренцевой Л.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Воронова А.В. и Ганчева А.И., адвоката Певзнера Э.М. на приговор Новосибирского областного суда от 18 мая 2009 года, по которому:

ВОРОНОВ А[redacted] В[redacted],
[redacted],

осужден по ст. 30 ч. 3, п.п. «д,ж» ч. 2 ст.105 УК РФ на 11 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

ГАНЧЕВ А[redacted] И[redacted], [redacted], судимый 26 сентября 2008 года по ст. 161 ч.2 п. «г» УК РФ к 2 годам лишения свободы,

осужден по ст. 30 ч. 3, п.п. «д,ж» ч. 2 ст.105 УК РФ на 11 лет лишения свободы.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием, не отбытым по приговору от 26 сентября 2008 года, окончательно назначено 12 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Разрешен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Лаврова Н.Г., изложившего обстоятельства дела и доводы кассационных жалоб, объяснения осужденных Воронова А.В. и Ганчева А.И., адвокатов Морозовой М.Н. и Бицаева В.М., поддержавших доводы жалоб, мнение прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Воронов А.В. и Ганчев А.И. признаны виновными в том, что они группой лиц совершили покушение на лишение жизни потерпевшего Т[redacted], [redacted], с особой жестокостью.

Преступление совершено 24 апреля 2008 года в селе [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

- осужденный Ганчев А.И., выражая несогласие с приговором, указывает, что первоначальные показания даны им в состоянии алкогольного опьянения и в результате незаконных методов ведения следствия, предварительное следствие проведено неполно и предвзято, а выводы суда носят предположительный характер. Утверждает, что умысла на убийство потерпевшего у него не было, произошедшее было случайностью. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение;

- осужденный Воронов А.В., считает приговор незаконным и необоснованным, по его мнению выводы суда не подтверждаются материалами дела, а его вина не доказана. Утверждает, что преступление, за которое осужден, он не совершал. Просит приговор отменить, а дело прекратить;

- адвокат Певзнер Э.М. в защиту интересов осужденного Воронова указывает, что выводы суда носят предположительный характер и не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Ссылается на заключение судебно-медицинской экспертизы, согласно которому на теле потерпевшего отсутствуют ожоги, что, по его мнению, опровергает версию о наличии умысла на убийство путем поджога. Считает, что исследованные в судебном заседании доказательства содержат противоречия, которые судом не были устранены, вина Воронова не доказана и просит об отмене приговора.

В письменных **возражениях** государственный обвинитель Вдовин Д.В. считает доводы жалоб осужденных и адвоката не обоснованными и просит приговор оставить без изменения, а жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений, судебная коллегия находит вывод суда о виновности осужденных в совершении инкриминируемого им деяния основанным на исследованных в судебном заседании доказательствах, анализ которых содержится в приговоре.

Так, из показаний осужденного Ганчева, данных на предварительном следствии, следует, что после совместного распития спиртных напитков между Вороновым и Т произошла ссора, в ходе которой Воронов нанес Т удары кулаками по лицу, после чего они с Вороновым вытащили Т на улицу, Воронов сбросил Т в погреб и велел принести что-нибудь горючее. Он принес бутылку с олифой, которую Воронов вылил в погреб и поджог.

Из показаний свидетеля М следует, что из окна своего дома она видела как два парня, которыми оказались Ганчев и Воронов, поочередно бросали горящие предметы в погреб и закрывали его крышкой, затем Ганчев принес бутылку с жидкостью, облил ею тряпку, а второй парень (Воронов) поджог ее и бросил в погреб, закрыв крышку. Она вышла из дома и увидела как парни открыли крышку погреба, из которого шел густой дым, Ганчев вылил в погреб из бутылки жидкость, поливая ею из стороны в стороны, а Воронов закрыл крышку. Через некоторое время она увидела, что на крышке погреба сидит обнаженный по пояс Т, лицо которого было разбито в кровь, а тело испачкано в глине и копоти, а рядом с ним находятся Ж и П.

Из показаний свидетеля М видно, что Воронов и Ганчев зажигали солому, бумагу, которые бросали в погреб, а спустя час на насыпе сидел обнаженный по пояс Т, тело которого было испачкано в грязи, саже и копоти.

Из показаний свидетеля Б видно, что находившийся в нетрезвом состоянии Воронов рассказал ему, что избил Т и сбросил в погреб во дворе дома Б. Подойдя к погребу, он увидел, что крышка погреба закрыта и придавлена двумя шлакоблоками. Когда он открыл крышку, из погреба повалил густой дым, а на его вопрос: «Ты сжег его?», Воронов ответил утвердительно, сказав, что «они зажгли бересту и бросали ее вместе с соломой в погреб и поливали олифой».

Признавая приведенные показания осужденного Ганчева, свидетелей М, М и Б достоверными, суд правильно указал, что они согласуются между собой и соответствуют другим приведенным в приговоре доказательствам: показаниям потерпевшего Т, свидетелей С, Ж, Г, подробно изложенным в приговоре, а также материалам дела: протоколу осмотра места происшествия; акту судебно-медицинской экспертизы о характере и локализации телесных повреждений, обнаруженных у потерпевшего Т; акту криминалистической экспертизы, и другим доказательствам.

Как видно из материалов дела и установлено судом в приговоре, показания осужденного Ганчева и вышеуказанных свидетелей получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, согласуются с другими доказательствами, признанными достоверными, поэтому оснований не доверять их показаниям у суда не имелось, о чем правильно указано в приговоре.

Вопреки доводам жалобы осужденного Ганчева, его допрос производился после разъяснения ему права не свидетельствовать против себя и своих близких, с участием адвоката. Заявлений о применении незаконных методов ведения следствия от участников этого следственного действия не поступало.

Доводы осужденных об отсутствии у них умысла на убийство потерпевшего, доводы осужденного Воронова о его невиновности, а также доводы адвоката о недоказанности вины Воронова опровергаются приведенными доказательствами, которым суд дал надлежащую оценку в приговоре и обоснованно признаны судом несостоятельными.

Суд правильно указал, что бросая горящие предметы (бересту, солому) в погреб, в который осужденные предварительно бросили потерпевшего, вылив в погреб горящее вещество – олифу и закрыв крышку погреба, свидетельствует о наличии у обоих осужденных прямого умысла на убийство потерпевшего, группой лиц, с особой жестокостью. Свой умысел они не смогли довести до конца по независящим от них обстоятельствам, поскольку потерпевший был своевременно извлечен из погреба и ему оказана необходимая помощь.

То обстоятельство, что потерпевший не получил ожогов, на что указывается в жалобе адвоката, не опровергает версию обвинения о наличии у осужденных умысла на убийство потерпевшего путем поджога.

Оснований сомневаться в выводах судебно-медицинской и криминалистической экспертиз не имеется, поскольку они являются научно обоснованными и соответствуют материалам дела.

Заявленные стороной защиты ходатайства судом разрешены в соответствии с требованием закона с приведением мотивов, не соглашаться с которыми у судебной коллегии оснований не имеется.

Высказанное осужденным Вороновым заявление о том, что ему не была вручена копия обвинительного заключения, опровергается материалами дела, в том числе протоколом судебного заседания, согласно которому на вопрос председательствующего Воронов заявил о своевременном вручении ему копии обвинительного заключения.

Органами следствия при производстве предварительного расследования и судом при рассмотрении дела в судебном заседании каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, допущено не было, дело расследовано и рассмотрено всесторонне, полно и объективно.

Квалификация действий осужденных Воронова и Ганчева является правильной.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями закона с учетом тяжести содеянного и данных о их личности.

Высказанные осужденным Ганчевым и адвокатом Бицаевым доводы о том, что суд оставил без внимания явку с повинной Ганчева, являются несостоятельными.

Суд правильно указал в приговоре, что имеющийся в деле документ, именуемый явкой с повинной, таковой не является, поскольку составлен по-

сле задержания осужденных и их изобличения очевидцами преступления и не был использован судом в качестве доказательства их вины.

Обстоятельство, смягчающее наказание Воронова – наличие у него малолетнего ребенка, судом учтено.

Оснований считать, что назначенное осужденным наказание является чрезмерно суровым, не имеется.

При таких условиях жалобы осужденных и адвоката удовлетворению не подлежат.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Новосибирского областного суда от 18 мая 2009 года в отношении ВОРОНОВА А[redacted] В[redacted] и ГАНЧЕВА А[redacted] И[redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

судьи [redacted]